

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ТРУДОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Динамичные изменения социально-экономической ситуации предопределяются трансформацией в процессах обеспечения занятости. Основные особенности формирования занятости населения Иркутской области в современный период обусловлены негативными явлениями в демографической сфере. Выявленные закономерности социально-экономических процессов и изменения демографической ситуации в регионе показывают тесную взаимосвязь взаимозависимость. Отмечается, что сложившаяся половозрастная структура населения региона снижает возможности формирования трудовых ресурсов. Обозначены проблемы и определены пути реализации политики обеспечения занятости в условиях социально-экономического кризиса.

Ключевые слова: демографические процессы, трудовые ресурсы, занятость населения, рынок труда, безработица, социально-экономический кризис.

**V.G. Bylkov,
M.V. Samarina**

SOCIO-DEMOGRAPHIC CHARACTERISTICS OF THE LABOR POTENTIAL OF THE IRKUTSK REGION

Dynamic changes of the socio-economic situation predetermined by transformation in the processes of employment. Basic features of the formation of employment of the population of the Irkutsk region in the modern period due to negative developments in the demographic sphere. The regularities of socio-economic processes and demographic changes in the region shows the close relationship of interdependence. It is noted that the sex-age structure of the population of the region reduces the possibility of the formation of human resources. Identified the problems and defined the ways of realization of employment policy in terms of socio-economic crisis.

Keywords: demographic processes, labor, employment, labor market, unemployment, socio-economic crisis.

Иркутская область является трудодефицитным регионом по уровню обеспечения трудовыми ресурсами. Наблюдается динамичное сокращение численности трудовых ресурсов региона. В 1990 г. Иркутская область располагала 1 657,6 тыс. человек, формирующих трудовые ресурсы. К началу 2000 г. численность трудовых ресурсов несколько снизилась и составила 1 644,4 тыс. человек (снижение составило 0,8 % по сравнению с 1990 г.). Наиболее динамич-

ное снижение наблюдалось в начале 2000-х гг. В 2010 г. численность трудовых ресурсов снизилась до 1 576,6 тыс. человек по сравнению с 2000 г. (1 644,4 тыс. человек), т.е. в среднем на 4,2 %. Начиная с 2011 г. наблюдалось ежегодное снижение численности трудовых ресурсов региона – с 1 576,6 тыс. человек в 2011 г. до 1 519,6 тыс. человек.

За последние пять лет (с 2010 по 2015 г.) трудовые ресурсы Иркутской области сократились на 8,4 %. Снижение численности лиц, формирующих трудовые ресурсы, связаны с демографическими процессами «старения региона», снижением числа лиц, вступающих в трудоспособный возраст, высокой степенью миграции населения области в другие регионы страны и за рубеж.

В настоящее время в Иркутской области сформировался явный дефицит трудовых ресурсов, что вынуждает увеличивать масштабы привлечения иностранной рабочей силы в регион. За последние 15 лет численность иностранной рабочей силы в трудовых ресурсах Иркутской области возросла в 4,4 раза (с 10 тыс. в 1999 г. до 43,4 тыс. в 2014 г.).

Заметное сокращение трудовых ресурсов привело к снижению числа лиц, формирующих экономически активное население региона. Численность экономически активного населения в возрасте 15–72 лет (занятые и безработные) на начало 2015 г. составила 1 348,9 тыс. человек, или 68 % от общей численности населения области. По уровню экономической активности и занятости населения в Сибирском федеральном округе Иркутская область занимает второе-третье место (на середину 2015 г.).

Этот негативный рост наблюдался на фоне постоянного снижения численности экономически активного населения региона. Если в начале 2000-х гг. экономически активным населением признавалось 1,348 млн человек, то в 2005 г. численность сократилась до 1,176 млн человек.

Начало 2000-х гг. и период кризиса 2008–2009 гг. характеризовался самым низким уровнем занятости в регионе. Так, в 2000 г. уровень занятости составлял 60,1 %, в 2009 г. – 60,3 %. В 2014 г. уровень занятости несколько вырос до 62,1 %. Увеличение численности занятого населения снижает безработицу и наоборот. В численности экономически активного населения около 60 % человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и около 10 % – как безработные по критериям МОТ (т.е. не имели работы или доходного занятия, искали работу и были готовы приступить к ней).

За последние годы изменилась отраслевая структура занятого населения Иркутской области. На смену аграрно-промышленной структуры занятости, пришла структура сферы услуг, усиления бюджетной составляющей. Довольно широко представлены в структуре занятого населения представители обрабатывающих производств на территории Иркутской области. На начало 2015 г. доля занятых в этой отрасли составляла 13,2 % от численности занятых в экономике региона. Достаточно представительными в структуре занятого населения являются сферы торговли (10,9 %), транспорта и связи (9,5 %). При общем снижении числа занятых (в среднем на 8,7 % в 2015 г. по сравнению с 2000 г.) остается достаточно существенной доля занятых в строительстве.

В структуре занятого населения Иркутской области существенное место занимает бюджетная сфера. Около четверти всех занятых в области – это работники бюджетной сферы всех уровней. Наибольшую долю занятых занимает образование (13,4 % – 2014 г.), здравоохранение и предоставление социальных услуг (10,1 % – 2014 г.).

Из года в год на предприятиях и в организациях Иркутской области увеличиваются масштабы неполной занятости, которые связаны с преодолением кризисных явлений на рынке труда. В Иркутской области, как и в целом по стране, за период с 2000 по 2014 г. размах административного трудового сдерживания снизился (за счет самой популярной меры, неоплачиваемых отпусков по заявлению работника). Другие виды неполной занятости (сокращенное рабочее время по инициативе работодателя или по согласованию с работником, простои по разным причинам) имеют гораздо меньшее распространение, но их динамика изменяется адекватно социально-экономической ситуации в реальном секторе экономики. В начале 2000 г. разные формы данного режима применялись в отношении 28–33 тыс. работников крупных и средних предприятий и организаций. В начале кризиса 2014 г. режим неполной занятости использовали 55,5 тыс. человек (без занятых в малом бизнесе). В начале 2015 г. уже – 59,2 тыс. человек. Кризис 2015 г. привел к тому, что в конце 2015 г. масштабы неполной занятости достигли 66,5 тыс. человек. Из них 47,2 тыс. работников имели вынужденный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы, 2,1 тыс. по разным причинам находились в простое, 9 тыс. были заняты неполное рабочее время, в основном по соглашению сторон и реже – по инициативе «сверху».

Коэффициент напряженности на рынке труда Иркутской области на конец 2011 г. составил 0,9 ед. (численность граждан, незанятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в органах занятости в расчете на 1 заявленную вакансию), на конец 2012 г. составил 0,6 ед., на 1 июня 2013 г. – 0,7 ед. В 2015 г. он составил 0,57 ед., что было связано с кризисными явлениями на рынке труда.

На конец 2012 г. Иркутская область занимала 1-е место по величине коэффициента напряженности на рынке труда среди регионов Сибирского федерального округа, на 1 июня 2013 г. – 3-е место, разделив его с Кемеровской областью и Томской областью. Предотвращение напряженности на рынке труда планировалось путем сохранения ситуации на рынке труда стабильной и управляемой, предупреждения массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы, роста конкурентоспособности граждан на рынке труда и повышения трудовой мобильности, в том числе отдельных категорий граждан (молодых людей, не имеющих практического опыта, женщин, имеющих малолетних детей, инвалидов, и других).

В настоящее время в Иркутской области, как и всей стране, наблюдаются резкие различия между уровнем общей и регистрируемой безработицы. Данные Министерства труда и занятости Иркутской области показывают, что уровень регистрируемой безработицы в период 2000 по 2015 г. изменялся от 3,1 % в 2003 г. до 1,3 % в 2015 г. Численность безработных граждан, состоящих на учете в службе занятости, снизилась с 1,6 % в январе 2013 г. до 1,2 % в конце

2014 г., свидетельствует о вполне благополучной ситуации на регистрируемом рынке труда. Начиная с 2011 г. наблюдается стабилизация ситуации на рынке труда, в сравнении с предыдущими кризисными годами. В 2012 г. региональный рынок труда функционировал в более благоприятных условиях. Официально регистрируемый уровень безработицы в Иркутской области с начала 2015 г. колеблется в пределах 1,3–1,5 %. Другим показателем оценки уровня безработицы служит учет безработных граждан по Методологии МОТ. По данным обследования населения по проблемам занятости, проводимого Росстатом, общая численность безработных граждан снизилась с 11,6 % в 2000 г. до 7,3 % в 2013 г. Объективные оценки безработицы свидетельствуют, что она изменяется под действием кризисных явлений. Так, в 2009 г. уровень безработицы в Иркутской области поднимался до отметки в 10,8–11,3 % от экономически активного населения. Позиции по уровню общей безработицы в регионе достаточно стабильны, как правило, это середина рейтинга (4–5–6-е место) среди регионов СФО. К примеру, в 2012 г. Иркутская область занимала 6-е место (ниже уровень общей безработицы в Красноярском крае (5,5 %), Новосибирской области (5,6 %), Алтайском крае (6,2 %), Омской области (6,9 %), Кемеровской области (7,1 %)). Общий уровень безработицы в Приангарье, определяемый по методологии Международной организации труда, во втором квартале 2015 г. составил 7,5 % (среди горожан – 7,3 %, в сельской местности – 8,0 %). Следует отметить, что в поквартальной динамике за полтора года это минимальный уровень. Под влиянием сезонного фактора безработица традиционно снижается, в первом квартале 2015 г. безработными были 9,0 % экономически активных жителей региона. В настоящее время безработными по критериям МОТ в Приангарье являются 7,5 % экономически активных жителей (по среднемесячным данным). Это – «золотая середина», 6-е место из 12 регионов СФО.

Особое воздействие на изменение данного показателя оказывают кризисные явления, которые наблюдались в период 2008–2009 гг. [2, с. 54–55].

Между тем кризис 2014–2015 гг. оказывал на состояние рынка труда и изменение занятости населения незначительное воздействие. Как показывают исследования, инерционность взаимосвязи социально-экономической ситуации и уровня занятости населения проявились на протяжении кризиса 2008–2009 гг. и наблюдается в настоящее время [1].

В конечном счете в 2015 г. рейтинг Иркутской области среди регионов СФО стал несколько выше и возрос до 4, при этом наблюдается снижение уровня общей безработицы в регионе.

Предкризисные явления в социально-экономической сфере формируются под действием различного рода социально-экономических, политических процессов. Из всего разнообразия факторов, воздействующих на изменение спроса на труд, следует выделить главные, которые являются первопричиной кризиса на внутрифирменном рынке труда. Среди условий, воздействующих на изменение численности персонала, можно выделить последовательные негативные социально-экономические изменения: 1) снижение уровня спроса на производимую продукцию (оказания услуг); 2) снижение объемов производства или оказываемых услуг; 3) снижение выручки от реализации, валовой и чистой прибыли.

ли; 4) снижение размеров оборотных средств; 5) сокращение инвестиций, направляемых в процесс производства; 6) снижение затрат на персонал; 7) формирование объективной необходимости оптимизации затрат на персонал; 8) реальное сокращение численности.

Как правило, кризис в экономике, или его непредсказуемые последствия, вынуждает работодателей увеличивать неформальную занятость. Исследования, проведенные в 2008–2009 гг. свидетельствуют об увеличении масштабов использования неформальных методов привлечения персонала в среднем на 5–10 % [5]. Наряду с приостановкой найма работодатели практикуют увеличивать численность работников – внешних совместителей и лиц, работавших по договорам гражданско-правового характера, привлекая к работе вахтовым методом. Если в начале 2014 г. таких работников насчитывалось 9 115 человек, то в конце – 10 071 человек (рост составил 10,5 %).

Таким образом, в настоящее время на региональном уровне сформировалась достаточно серьезная социально-экономическая ситуация, усугубляемая накопившимися вызовами демографического характера.

В этой связи актуальной становится проблема учета, оценки и постоянного мониторинга параметров и последствий демографических процессов на формирование и использование трудовых ресурсов региона. Достаточно важной является проблема координации параметров демографической, социально-экономической, миграционной политики на региональном уровне с мероприятиями предусмотренных программой обеспечения занятости Иркутской области. Весьма злободневным является создание координационного центра социально-экономических и социально-демографических исследований регионального уровня.

Список использованной литературы

1. Былков В.Г. Социально-экономические индикаторы предкризисной ситуации на рынке труда / В.Г. Былков, М.В. Самарина // *Baikal Research Journal*. – 2015. – № 3. – DOI 10.17150/2072-0904.2015.6(3).31.

2. Герций Ю.В. Российский рынок труда в статистике кризиса / Ю.В. Герций, М.П. Малышев // *Социологические исследования*. – 2011. – № 5. – С. 53–61.

3. Гимпельсон В.Е. Предприятия обрабатывающей промышленности на рынке труда: индикаторы приспособления : препр. /2010/01 / В.Е. Гимпельсон. – М. : Изд. дом ГУ-ВШЭ. – 56 с.

4. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области. – Режим доступа : <http://www.Irkutskstat.gks.ru>.

5. Самарина М.В. Трансформация методов учета и оценки неформальной занятости в современной экономике / М.В. Самарина ; науч. ред. М.А. Винокуров, В.Г. Былков. – Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. – 172 с.

Информация об авторах

Былков Владимир Георгиевич – доктор экономических наук, профессор, декан факультета управления человеческими ресурсами, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: BylkovVG@bgu.ru.

Самарина Мария Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, Иркутский государственный университет путей сообщения, г. Иркутск, e-mail: samarina-mashenka@mail.ru.

Authors

Bylkov Vladimir G. – doctor of Economics, Professor Dean of the faculty «Human Resource Management» Baikal State University (Irkutsk), e-mail: BylkovVG@bgu.ru.

Samarina Mariya V. – PhD, associate Professor Irkutsk State University of railway engineering, Irkutsk, e-mail: samarina-mashenka@mail.ru.